Еще я понял, что знаю, куда нужно идти. Я двинулся по вертлявой истоптанной тропе в сторону деревни. Как только я выглянул из низких крон на опушку леса, то увидел, наконец, все поселение.

Оно оказалось совсем небольшим. Передо мной предстали около двух десятков старых бревенчатых домиков с покатыми соломенными крышами. Дома стоят по кругу, а вокруг них двухметровый забор из связанных тонких брёвен. Забор, видимо, сделан для защиты от крупных хищников. Тропа подвела меня прямо к калитке в этом заборе. Скособоченная, калитка эта вполне себе крепка, видно люди о ней хорошо заботятся.

Кстати о людях. В полдень естественно никто не выказал желания гулять. Так что кроме бедно одетого старика, уснувшего около забора и двух детишек, играющих в тени, не увидел. Мальчик и девочка отметил я машинально.

Я встал напротив калитки и задумался, как же все-таки её преодолеть? Неужели нужно проходить сквозь, совсем как призраку? Понимаю, ситуация идиотская, но мне, почему то жутко не хочется исполнять подобный фокус покус. Я не успел почувствовать себя по-настоящему глупо, лишь благодаря старику, он спас меня, привлекая внимание. Сонный дед начал что-то громко болтать. Причем глаза его по-прежнему закрыты, похоже, какой-то сонный бред?

«Оно придет и всех вас заберет, защитник больше не играет с нами, мы бремя для него доколе новый не придёт ему на смену», - по-Шекспировски пробурчал между тем старик. А затем перевернулся на другой бок, укутавшись в длинные седые волосы..

«Я же говорил, пророчекство», – коверкая язык, пояснил пацанёнок и насупился, важно вздернув кверху нос. Сразу видно красуется перед девчонкой.

- Деда Ширгыс уже который год пьет, мать говорит это зеленый змей из него кричит, - резонно заметила девочка и покачала головой.

Похоже, эти ребятки не просто так тут играли, они ждали, когда дед начнет нести пургу. Пацан таким образом решил заработать дополнительные балы? Как мило. Сколько же им лет ? Я присмотрелся. Невысокие, чуть выше моего пупка. Парень уже с довольно крепкими руками работяги, плечи его тоже довольно широкие, а у девочки едва начала меняться фигура. Им где-то от десяти до тринадцати годков.

Когда и сам мелкий, то каждый год прямо бросается в глаза, но стоит вырасти, как всё начинает сливаться в одну массу возрастом от девяти до пятнадцати…

Парень одет в серую замызганную рубашку до колена. А его приятельница в аккуратную черную накидку, заправленную в новенькие чистые штаны. В целом малютка будет красивой,

когда вырастет, особенно зеленые волосы прикольно смотрятся в сочетании с веснушчатым лицом.

Местные совершенно не отреагировали на мое присутствие, и я как читер все-таки прошел через калитку насквозь. В деревне я попробовал позаглядывать в дома, но ничего не нашел, будто черная тёмная стена меня не пускает дальше. Видимо какие-то фишки этого внутреннего мира.

Лишь в один дом я сумел пробраться, он выглядит заметно лучше остальных. Более высокий и просторный, его крыша покрыта не соломой, а красной обожжённой черепицей. Дверь приоткрыта, и я спокойно прошел внутрь.

Сразу же в уши ворвался крик. Я вздрогнул и заозирался, на секунду мне показалось, что кричат именно на меня. Однако прислушавшись, я понял, что ошибся. Громкий женский голос, слышится из соседней комнаты.

Я проследовал туда, на цыпочках и увидел полную женщину с короткими черными волосами. Она стояла рядом со столом, за которым на высоком табурете сидела девушка, очень похожая на спутницу того мальчишки. Мне даже сначала показалось, что это тот же самый человек.

Девушка старательно, пытается что-то написать или нарисовать. Ее рука дрожит, в глазах все ещё стоят слезы, а зеленые волосы заметно мешают, путаясь под карандашом. Но она продолжает пытаться что-то там вывести непослушной рукой. Женщина с красным лицом наблюдает за неровными закорючками. Впрочем, её молчание продлилось недолго.

Внезапно женщина выхватила листок из-под носа дрожащей девочки и порвала его.

- Ты тупая дура, как можно быть настолько тупой, я же стараюсь дать тебе возможность выйти в свет, стать кем-то! Мы столько с отцом горбатимся, а ты даже не можешь вывести эту букву ровно? Только бумагу переводим...

Женщина швырнула на стол скомканный листок, он отскочил и прилетел девочке прямо в лоб. Но та даже не отреагировала, и продолжила выводить значок на пустом столе.

Несмотря на капающие слезы, кончик карандаша рисует на голом столе расплывчатые каракули.

- А бесполезно, пока дойдет, все нервы испортишь, – уже тише подвела итог женщина и махнула рукой. Затем она глубоко вздохнула и, громко топая тапочками по скрипящим половицам, ушла.

Девочка осталась одна. Она вытерла слезы тыльной стороной руки и подняла скомканный лист бумаги, валяющийся на полу. Затем развернула его и с усердным сопением продолжила выводить незаконченную вереницу знаков на листке.

Я подошел ближе и пригляделся, буквы действительно были ужасно написаны, их шатает как пьяных матросов на палубе корабля. У нее на редкость хреновый почерк, впрочем, у меня тоже был не подарок, почти как у врачей в поликлинике, так что ничего страшного терпение и труд как говориться...

Однако не уметь писать в таком возрасте, похоже, весьма постыдно даже в этом мире.

«Тупая, тупая, тупая», - бормочет девушка и продолжает усердно выводить закорючки. Я потер лоб. Ну и мамаша ей досталась, разве внушать детям, что они тупые хоть как-то поможет?

- Ну же мелкая, не стоит себя так называть никогда никогда...

Девушка умолкла и кивнула, будто услышала мой голос.

Да уж учитель из ее мамки не очень-то хороший. Впрочем, это ведь средневековая микродеревня тут всякое может быть. Девочке еще повезло, что родилась в относительно обеспеченной семье. Держу пари, тому пацану на улице совсем не так повезло с образованием.

«Хотя, можно ли это назвать везением?» - засомневался я, глядя на хмурую ученицу.

- И чего так мать на нее взъелась, только из-за каракуль, или тут есть нечто большее?

Девушка словно услышала мои слова.

- Я плохо учусь, ничего не могу запомнить и панять, панять как надо и как ненада, я тупая, - пробурчала она.

- Погоди, так ты меня слышишь?

Девушка не ответила. Похоже, все-таки нет. Но она определённо что-то чувствует. Быть может отголоски моих мыслей?

Осталось только понять, что мне делать дальше в этих воспоминаниях. Чего от меня хочет этот странный росток, что я вообще могу для него сделать, чтоб он рос дальше и скрепил мою душу.

http://tl.rulate.ru/book/13926/454994